

Неизвестно почему, но у Цинь Юя было хорошее настроение, и он решил поделиться своими мыслями:

— Император У-ди из Миньюэ увлекается интригами, что привело к борьбе за власть среди его сыновей. Знатные князья и аристократы разделились, но не смогли добиться значительного влияния. Как только Великая Юн укрепит свои позиции внутри страны, захват Миньюэ не составит труда. Что касается тех принцев, их крики — лишь попытка выторговать больше выгод при дворе Миньюэ.

Фэн Суйчжи кивнул, не задавая лишних вопросов. После этого они продолжали разговаривать долгое время, пока не наступило время ужина, и Фэн Суйчжи не попрощался.

С тех пор Фэн Суйчжи стал советником князя Цзинь и часто посещал княжескую резиденцию. Цинь Юй всегда был рад задержать его для беседы.

Ноябрь. Сюаньчэн, расположенный на севере, с октября постепенно становился всё холоднее. К этому времени город уже погрузился в глубокую зиму, и ледяной ветер пронизывал до костей.

Цинь Юй устроился в кабинете, просматривая официальные документы, поступающие из разных мест. Внезапно дверь распахнулась, и в комнату вошла тонкая фигура Фэн Суйчжи.

— Ваше Высочество, дело улажено. Через три дня новая партия армейских лошадей прибывает в Сюаньчэн.

— Суйчжи, заходи в комнату, здесь слишком холодно, — Цинь Юй пригласил его внутрь, лично налил чашку чаю и протянул её.

Обернувшись, он заметил, что Фэн Суйчжи внимательно рассматривает незаконченную партию на столе:

— Суйчжи, ты тоже увлекаешься изучением шахматных партий?

Фэн Суйчжи принял чашку и с улыбкой ответил:

— С детства я люблю собирать шахматные книги, особенно восхищаюсь мастерством Хуан Лунши. Однако у меня есть только двенадцать томов, не хватает тринадцатого, последнего фрагмента.

— Сегодня тебе повезло. У меня есть этот том. Подожди немного, — Цинь Юй улыбнулся и направился к книжным полкам на противоположной стороне комнаты.

Цинь Юй долго рылся на полках, прежде чем нашёл нужный том. Собираясь передать его Фэн Суйчжи, он обернулся и увидел, что тот смотрит на одну из картин. Это был портрет Шаоцзюня, который он рисовал все эти годы.

— Правда, он похож на тебя? Это мой старый знакомый, — Цинь Юй стоял за спиной Фэн Суйчжи, следуя его взгляду на человека на картине.

Отсюда было видно, что человек на портрете сохранил свои черты, словно застыл в юности, а перед ним стоял тот, кто так же глубоко задумался, как и изображённый. Цинь Юй смотрел некоторое время, и вдруг его охватила печаль. Почему Шаоцзюнь умер? Почему ты так на него похож? Он подошёл к другой картине и тоже начал её рассматривать.

Фэн Сюйчжи подошёл к корзине с картинами, словно хотел что-то доказать, и начал вытаскивать свёртки один за другим.

Цинь Юй был ошеломлён и, не понимая, что происходит, машинально произнёс:

— Все они... Сколько бы я ни рисовал, всё равно не получается. Картины и реальность — это разные вещи.

Как бы ни были похожи человек на картине и тот, кто стоит перед ним, это не могло скрыть того факта, что Шаоцзюня больше нет, а ты — не он. Цинь Юй покачал головой, пытаясь вырваться из этой странной атмосферы.

Фэн Сюйчжи же замер, уставившись на него. В какой-то момент образ Шаоцзюня и Фэн Сюйчжи начали сливаться, и Цинь Юй не мог понять, кто есть кто. Он протянул руку, чтобы коснуться его виска, но, не дойдя до цели, резко очнулся.

Тихо ущипнув себя, Цинь Юй погладил Фэн Сюйчжи по щеке, делая вид, что ничего не произошло:

— Что случилось? Испугался?

Фэн Сюйчжи ничего не ответил, развернулся и сел на кушетку. Цинь Юй смотрел на него, потирая нос, и тоже не решался заговорить. Он чувствовал, что его действия были неуместны и оскорбительны для Фэн Сюйчжи.

— Просто я не ожидал, что Ваше Высочество так тоскует по старому другу, — спустя некоторое время тихо произнёс Фэн Сюйчжи.

Цинь Юй не ответил. Передав шахматную книгу, он сел напротив. Всё, что он мог сделать, — это продолжать тосковать.

Цинь Юй смотрел на него. Фэн Сюйчжи, склонившийся над книгой, напоминал Шаоцзюня, который, не понимая объяснений учителя, хмурился, но не сдавался.

— Ваше Высочество, — внезапно поднял голову Фэн Сюйчжи.

Их взгляды встретились, и Цинь Юй, испугавшись, хотел отвести глаза, но услышал:

— Ушедшие уже не вернутся. Лучше отпустить прошлое.

Цинь Юй смотрел на его серьёзное, слегка обеспокоенное лицо, и в его сердце зародилось нечто абсурдное.

— Ха-ха-ха, — он вдруг засмеялся.

Но, успокоившись, серьёзно произнёс:

— Я уже говорил, что не хочу утешения и не хочу отпускать. Я просто хочу оставаться таким.

Я не хочу отпускать, поэтому, зная, что твоё появление лишь привязывает меня к прошлому, заставляя страдать снова и снова, я всё равно хочу держать тебя рядом. Зная, что все картины — это ложь, я продолжаю рисовать, потому что это единственное, что у меня есть. Если я отпущу, у меня не останется ничего.

С наступлением ночи Фэн Сюйчжи ушёл. Цинь Юй всё ещё сидел на кушетке у окна. Подняв голову, он увидел, как Фэн Сюйчжи свернул за ворота, и его фигура растворилась в снежной буре, словно тяжёлые ворота усадьбы Му, захлопнувшиеся много лет назад. Глубокий вздох раздался, смешавшись с ветром и снегом за окном, и в мгновение ока исчез.

С того дня Цинь Юй и Фэн Сюйчжи молчаливо договорились не говорить лишнего, ограничиваясь только служебными делами. Казалось, так и должно было быть.

Но каждый раз, вспоминая тот день, Цинь Юй чувствовал раздражение. Он хотел отослать Фэн Сюйчжи, но каждый раз, когда слова уже готовы были сорваться с его губ, он находил оправдания как для себя, так и для него.

Зима углубилась, и через несколько дней Цинь Юй, как обычно, должен был отправиться с инспекцией в пограничные города. Из-за Фэн Сюйчжи он чувствовал себя особенно расстроенным и на этот раз уехал из Сюаньчэна раньше обычного.

Шочэн

Цинь Юй только что вернулся из лагеря в свою резиденцию и сидел у камина, греясь. Ван Мэн, стоя на пороге, был покрыт снегом.

— Ваше Высочество, — его обычный голос прозвучал особенно раздражающе, — у меня есть срочное донесение.

— Что кричишь? Входи, — лениво ответил Цинь Юй.

Ван Мэн поднял занавеску и вошёл в комнату, остановившись у камина:

— Ваше Высочество, помощник Ян внезапно скончался от болезни.

— Что? Когда это случилось?

Ван Мэн вздохнул:

— Вчера.

— Эх, похороните его с почестями и позаботьтесь о его семье, — тихо распорядился Цинь Юй.

— Слушаюсь, — слегка поклонился Ван Мэн и добавил:

— Ваше Высочество, кто теперь займётся вопросами провизии и финансов в Сюаньчэне?

Цинь Юй откинулся на кушетку, словно был измотан, и рассеянно спросил:

— У тебя есть кандидаты?

— Я считаю, что господин Фэн подходит лучше всего. За полгода он ни разу не ошибся в вопросах с лошадьми. Он из купеческой семьи, поэтому разбирается в бухгалтерии. Это хороший выбор.

— Есть другие кандидаты? — удивлённо посмотрел на него Цинь Юй.

— Он самый подходящий. Прошу Ваше Высочество рассмотреть его кандидатуру.

Ван Мэн, конечно, мог найти кого-то лучше, но он понимал, почему князь Цзинь не спешил возвращаться в Сюаньчэн. Инспекция на севере давно должна была закончиться, но князь умудрился проверить Шочэн вдоль и поперёк пять раз. Даже генерал Сун И, известный своей скрупулёзностью, начал нервничать, думая, что совершил какую-то ошибку, хотя на самом деле князь просто тянул время, чтобы не возвращаться.

— Давай пока посмотрим, есть ли другие кандидаты, — подумав, сказал Цинь Юй.

Ван Мэн, глядя на него, хотел уйти, но не смог сдержаться:

— Ваше Высочество, у меня есть искреннее слово, которое, возможно, стоит сказать.

Цинь Юй, видя его озабоченность, кивнул:

— Говори.

Ван Мэн осторожно подбирал слова:

— Ваше Высочество, кроме внешности, господин Фэн — хороший человек. Возможно, стоит оставить его рядом.

По крайней мере, это лучше, чем тосковать по умершему.

Цинь Юй взглянул на него, прекрасно понимая намёк, но ничего не сказал, продолжая смотреть на камин.

Ван Мэн, не получив ответа, решил, что зря беспокоился, и тихо вышел. Но едва он переступил порог, князь заговорил, и в его голосе слышалось облегчение:

— Когда через несколько дней вернёмся в Сюаньчэн, передай Суйчжи, чтобы он занял должность помощника Яна.

— Слушаюсь, — ответил Ван Мэн и тихо закрыл дверь.

Многое он не понимал, и многое ему не нужно было понимать. Цинь Юй стоял у окна, глядя на падающие с неба снежинки. Это будет новое начало?

Через два дня Цинь Юй должен был вернуться в Сюаньчэн. Мысль о встрече с Фэн Суйчжи вызывала в нём лёгкое волнение и тревогу. Возможно, он наконец принял решение, и больше не мучил Сун И и его солдат. В эту ночь он лёг спать рано.

Глубокой ночью Цинь Юй проснулся от громкого стука в дверь. Он резко поднялся с кровати и крикнул в сторону двери:

— Кто там?

— Это я, Ваше Высочество, — раздался голос Ван Мэна. — У меня срочное военное донесение.

Цинь Юй быстро накинул одежду и открыл дверь. Он знал Ван Мэна: если тот будит его ночью, значит, дело действительно важное.

— Что случилось? — спросил он, едва открыв дверь.

<http://bllate.org/book/16170/1449791>